

Научная статья
УДК 343.98

СМАРТ-СИСТЕМЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ТВОРЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

Нестеров А. В.

Российский научный фонд, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен ряд терминологических аспектов применения высокотехнологичных систем, в частности, смарт-систем, в том числе в предметной области интеллектуального права, а также при отстаивании национальных интересов РФ в международной юрисдикционной деятельности. Отмечается актуальность и важность учета индустриального характера высокотехнологичных преступлений, а также применения правоохранителями смарт-систем в противодействии преступлениям в информационном пространстве в сфере знак-продуктов. Делается вывод о необходимости учитывать современную отечественную терминологию при разработке нормативных правовых актов, регулирующих информационные правоотношения, а не международные нормы, основанные на стандартах транснациональных медиакорпораций.

Ключевые слова: знак-продукты, семиотическое содержание, смарт-системы, творческий, когнитивный, креативный, продукт, «искусственный интеллект».

SMART SYSTEMS FOR INVESTIGATING HIGH-TECH CRIMES IN THE CREATIVE INDUSTRY

Nesterov A. V.

The Russian Science Foundation, Moscow, Russia

Abstract. The article discusses a number of terminological aspects of the use of high-tech systems, in particular, smart systems, including in the subject area of intellectual property law, as well as in defending the national interests of the Russian Federation in international jurisdictional activities. The relevance and importance of taking into account the industrial nature of high-tech crimes, as well as the use of smart systems by law enforcement officers in countering crimes in the

© А.В. Нестеров, 2026

information space in the field of online products is noted. It is concluded that it is necessary to take into account modern domestic terminology when developing normative legal acts regulating information relations, rather than international norms based on the standards of transnational media corporations.

Keywords: *sign-products, semiotic content, smart systems, creative, cognitive, creative, product, “artificial intelligence”.*

Введение в действие ФЗ РФ «О развитии творческой (креативной) индустрии» [1] подразумевает, что такая индустрия действует и требует ее регулирования, т. к. имеются планы достичь роста ВВП за счет этой индустрии до 6%. В творческой индустрии применяются смарт-системы [2] в виде «искусственного интеллекта» или других систем, автоматизирующих рутинные умственные операции, в виде блокчейна, нейросетей, чат-ботов, метаверса и т. п. С другой стороны, эти системы могут применять лица, которые совершают правонарушения и преступления. Высокотехнологичные преступления [3] могут осуществляться с применением смарт-систем, в частности, «искусственного интеллекта», например, продуцировать глубокие фейки, или быть направлены на сами такие системы.

Как показал опыт их применения, они практически не имеют подсистем обеспечения безопасности и/или надежности. Любая индустрия должна подразумевать технику безопасности и соответствующую надежность, поэтому высокотехнологичные преступления приобретают индустриальный характер, т. к. преступные группы и сообщества как на территории РФ, так и за рубежом могут создавать виртуальные инфраструктуры, кластеры и паттерны. Поэтому и борьба с такими преступными явлениями должна приобретать индустриальный характер.

Соответственно и правоохранительные органы в своей деятельности должны применять автоматизированные системы по выявлению не только

незаконного смарт-продукта, лица его продуцировавшего и смарт-инструмента, с помощью которого был продуцирован такой продукт.

Законодателям необходимо не только принимать соответствующие нормативные правовые акты, но и выработать адекватную терминологию, а не опираться на устаревшие слова в виде «ЭВМ», «компьютерная информация», а также в информационном праве устранить тридцатилетнюю ошибку в дефиниции термина «информация», которая проникла в национальное законодательство за счет некорректной кальки с иностранной нормы в виде: «информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [4]. Сведения, сообщения и/или обозначения выражаются в виде знак-продуктов и могут быть закодированы в виде двоичных кодов (данных). К сожалению, двоичные коды также стали некорректно называть «цифровыми» в англоязычных публикациях с 1995 года [5]. Напомним, что цифра может выступать одноразрядным числом или знаком в номере, например, в виде: (1a).

Отметим, что содержимое (контент) знак-продукта (медиапродукта) может состоять из семиотического содержания (синтаксического значения, семантической значимости и/или прагматического смысла), формы и/или идей, где семиотическое содержание есть информация знак-продукта. Отсюда следует, что знак-продукт может быть бессодержательным (неинформативным), бесформенным и/или безыдейным. Кроме того, такое содержание может быть объективно (естественно и/или инструментально) искаженным и/или субъективно поддельным в виде умышленной дезинформации и/или произвольной мизинформации.

Напомним, что сказал Президент РФ В. В. Путин по этому поводу: «Нельзя играть и манипулировать словами. В международном праве, в международных делах каждый термин должен быть понятен, прозрачен,

должен иметь единообразное понимание и единообразно понимаемые критерии» [6].

Поэтому легальные терминологические статьи в нормативных правовых актах, регулирующих правоотношения в высокотехнологичных индустриях, становятся важными и актуальными.

Далее рассмотрим терминологический аспект настоящей темы, т. к. считаем, что юридическая наука является точной, с точностью до термина. Вместо фразы «понятия и определения», где слова «понятия» и «определения» являются многозначными, будем применять фразу «термины и дефиниции», а под правовой категорией будем подразумевать идею, которую человек способен выразить термином и дефиницией, характеризующей ее единственное семиотическое содержание.

В условиях смартизации деятельности в виде создания смарт-систем, называемых уже семьдесят лет «искусственный интеллект», или других систем, автоматизирующих рутинные умственные операции, существенное значение приобретают модели данных и сами данные.

Опыт применения лингво-ботов на основе общедоступных документов в виде двоичных кодов (данных) показал, что их нейросети могут накапливать опыт («обучаться»), но при этом забывают исходные данные при получении промпта (вопроса, запроса и/или задания), делать вывод в виде «галлюцинаций» («придумывать» (вычислять) несуществующие факты, нормы и/или публикации авторитетных ученых).

Хотя известны большие успехи в некоторых предметных областях на основе «искусственного интеллекта», отметим, что он «обучался» на закрытых репрезентативных данных, а результаты допускали определенный уровень вероятности.

Отметим, что при этом известные нам модели данных не носили фундаментального характера [7]. Поэтому, кроме алгоритмов, носящих детерминированный, корреляционно-вероятностный и/или случайный характер, важными являются модели данных в виде инфо-онтологий предметных областей, построенные на основе категоризации, терминологизации и/или тезаурисизации.

В некоторых публикациях используется иностранное слово «киберпространство» и не учитывается, что это пространство глобальной телеком-интернет инфраструктуры как среды электромагнитных носителей на основе радиочастотного и/или оптического спектра электромагнитных волн.

Западные страны во главе с США настаивают на безопасности только киберпространства, а группа государств во главе с Россией – на информационной безопасности. По факту безопасными должны быть не только носители знак-продуктов, но и их информация (семиотическое содержание) по Н. Винеру (1938 г.) [8].

Поэтому недопустимо проникновение в российское законодательство и юридическую науку лексики транснациональных медиакорпораций, которая не получает адекватного перевода с английского языка. Учитывая это, правоведы должны принимать участие в информационном импортозамещении для обеспечения информационной суверенизации РФ в предметной области юрисдикционной деятельности, в частности, уголовного и уголовно-процессуального права [9; 10].

Также важным терминологическим аспектом является предметная область интеллектуального права, в которой английское словосочетание «результат интеллектуальной деятельности» стали применять в СССР и РФ для признания (приписывания и/или присвоения) ранга (роли, статуса и/или режима) продуктам творческого труда в виде их правовой охраны.

Сейчас легализовали синонимы «творческий» и «креативный» продукты, без учета наличия когнитивных продуктов, и того, что категория продукта может состоять из категорий результата (рутинного и/или творческого), неотчуждаемого процесса, а также последствий в окружении. Например, знак-продукт в виде текста, может иметь последствия в виде подтекста в психической сфере и/или контекста в общественной сфере антропосферы.

Отметим, что автоматизации (алгоритмизации) можно подвергнуть рутинные умственные действия человека со знаками, но не с идеями. Поэтому «нейросети искусственного интеллекта» неспособны выступить в виде синтезированного ума («искусственного интеллекта»), не говоря уже об автоматизации неосознаваемых мыслей. Поэтому автоматизировать можно только продуцирование рутинных знак-продуктов и/или когнитивных знак-продуктов на основе аналогов, а креативные продукты, ранее неизвестные в антропосфере (психической, общественной и/или артефактной сферах) и/или в природной сфере (геосфере и/или биосфере), способны продуцировать только творческие люди в виде синтетических продуктов. Нет необходимости смешивать умное функционирование смарт-системы и умственные способности человека.

Впервые было обращено внимание на терминологический хаос в правовом регулировании творческой (креативной) индустрии в публикации [11]. Отметим, что автоматизировать что-либо в предметной области можно только после ее систематизации. К сожалению, в информационном праве, которое является источником легальных терминов для многих отраслей права, такой систематизации не наблюдается, хотя правоведы его критикуют уже почти тридцать лет.

Сейчас наиболее важным стало противодействие высокотехнологичным преступлениям в пространстве знак-продуктов, которое должно вестись с учетом междисциплинарных достижений отечественных ученых, а национальные стандарты (ГОСТ Р) должны учитывать информационный суверенитет РФ и верховенство национальных норм по отношению к международным, принятым на основе стандартов транснациональных медиакорпораций [12].

Именно в информационной (содержательной) сфере пространства знак-продуктов, в том числе медиапродуктов, сейчас ведется борьба с преступностью, т. к. субъекты (заказчики, преступники), их инструменты и/или ресурсы, могут находиться за рубежом, поэтому должны появиться правовые нормы, обеспечивающие право на дистанционное противодействие в виде ответных мер с целью получения экспертных доказательств совершенных преступлений [13].

Пространство знак-продуктов в радиоэлектронной форме двоичных данных глобально и не имеет явных границ. Этим пользуются транснациональные медиакорпорации, структуры органов публичной власти и/или отдельные физические лица, которые на анонимной основе проникают в информационное национальное пространство суверенных государств, декларируя свободу слова.

В общей ситуации, кроме слов, распространяется контент, в частности, в виде человеко-воспринимаемых знаков сведений и/или сигналов сообщений, и/или зловредных приложений.

Поэтому такие данные могут быть незаконными, негативными и/или вредоносными для гаджетов, телеком-интернет инфраструктуры и/или критически важной инфраструктуры, связанной с интернет-инфраструктурой. Кроме того, незаконный и/или негативный контент может оказывать

манипулятивное психосоциальное воздействие на сознание как минимум одного человека и/или его психику, минуя сознание.

При нарушениях границ ареала виртуального информационного пространства национального государства, в соответствии с национальным законодательством, такие нарушения должны фиксироваться правоохранительными органами и рассматриваться в судебном порядке.

Для предотвращения и устранения таких негативных проявлений в виде взаимных обвинений о наличии или отсутствии пересечения эфемерных границ ареалов виртуальных информационных пространств применяются медиационные или судебные инстанции. При этом их юрисдикции могут касаться или пересекаться, что также может вызывать споры.

Кроме спорных ситуаций, могут возникать инциденты и/или информационные атаки («кибератаки»), приводящие к существенным ущербам. Поэтому любое национальное государство имеет право на ответные меры для предотвращения и/или пресечения таких негативных воздействий.

В соответствии с Конвенцией [14] такие действия должны быть обоснованными доказательствами нарушения суверенитета в виде фиксации негативной ситуации, времени ее протекания, выявления расположения и принадлежности как минимум одного субъекта-нарушителя, применявшегося инструмента и/или использованного объекта (ресурса).

Из вышесказанного следует, что расследование высокотехнологичных преступлений необходимо производить с применением судебной экспертизы на основе автоматизированных систем (смарт-систем), а не «экспертных систем», которые еще 1980-х годах показали свои недостатки [15].

Выводы. То государство эволюционирует (быстрее растет, достигает более высокого уровня и/или сильнее развивается, а также гармоничней адаптируется за счет симбиоза его экосистемы в окружении), у которого

киберпреступлений в сфере экономики и их совокупностей // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 72-81. EDN: [PVZXBM](#).

11. Еременко В. И. Правовое регулирование креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации // ИС. Авторское право и смежные права. 2025. № 2. С. 10-22. EDN: [UADVNY](#).

12. Нестеров А. В. О некоторых проблемах применения специальных знаний при расследовании преступлений в виртуально-информационном пространстве // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2024». Москва, 2024. С. 209-213. EDN: [FTIKCR](#).

13. Расторопов С. В., Прорвич В. А. Информационные основы современной уголовно-правовой защиты субъектов цифровой экономики и финансов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024 Том 17, №2. С. 190-218. DOI: [10.17323/2072-8166.2024.2.143.169](#).

14. Обновленная Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция). (16.05.2023) URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1870609/ (дата обращения: 19.01.2026).

15. Экспертные системы. Принципы работы и примеры / Под ред. Р. Форсайта; Пер. с англ. С. И. Рудаковой. Москва: Радио и связь, 1987. 224 с.

References

1. Federal Law No. 330-FZ dated 08.08.2024 "On the Development of Creative (Creative) Industries in the Russian Federation" (latest edition). *ConsultantPlus: legal reference system*. (In Russ.).

2. Nesterov A.V. On the use of smart systems ("artificial intelligence") in the activities of forensic expert organizations. *Russian legal system: in search of national identity*. Collection of reports of the XIV Moscow Law Week. In 6 parts. Moscow; 2025: 67-71. (In Russ.).

3. Bertovsky L. V. High-tech law: concept, genesis and prospects. *Bulletin of the RUDN University. Series: Legal Sciences*. 2021; 25 (4): 735-749. (In Russ.).

4. Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 "On Information, Information Technologies and Information Protection" (latest edition). *ConsultantPlus: legal reference system*. (In Russ.).

5. Negroponte, Nicholas (1995). *Being Digital*. Vintage Books. ISBN 0-679-43919-6.5.

6. Transcript of Vladimir Putin's speech at the UN General Assembly on September 28, 2015. *RG R*. Available at: <https://rg.ru/2015/09/28/stenogramma.html> (accessed: 19.01.2026). (In Russ.).

7. Nesterov A.V. On the Unification of the Conceptual Model of the Meta-Ontology. *Scientific and Technical Information Processing*. 2019; 46 (1): 34-37. (In Russ.).

8. Norbert Wiener. *Cybernetics or control and communication in an animal and a machine*. Moscow: Sovetskoe Radio Publ.; 1968. 325 p. (In Russ.).

9. Abdulvadiyev A. F. et al. *Crimes committed using information technology: problems of qualification and investigation features*. Tyumen: Tyumen State University Press Publ.; 2021. 376 p. (In Russ.).

10. Prorvich V. A. Hierarchical system of legal algorithms for the cyclical application of forensic techniques for investigating cybercrimes in the field of economics and their aggregates. *Mir kriminalistiki*. 2023; 2: 72-81. (In Russ.).

11. Eremenko V. I. Legal regulation of creative industries in the Russian Federation // IS. Copyright and related rights. 2025; 2: 10-22. (In Russ.).

12. Nesterov A.V. On some problems of applying special knowledge in the investigation of crimes in the virtual information space. *Technical and criminalistic support for the detection and investigation of crimes*. Collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical conference held within the framework of the business program of the International Exhibition "Interpoltech-2024". Moscow; 2024: 209-213. (In Russ.).

13. Rastoropov S. V., Prorvich V. A. Information foundations of modern criminal law protection of subjects of digital economy and finance. *Pravo. Journal of the Higher School of Economics*. 2024;17 (2): 190-218. (In Russ.).

14. Updated Convention on Ensuring International Information Security (concept). 16.05.2023. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1870609/ (accessed: 19.01.2026). (In Russ.).

15. Forsyth R., ed. *Expert systems. Principles of operation and examples*. Moscow: Radio and Communications Publ., 1987. 224 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Нестеров Анатолий Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Российский научный фонд, г. Москва, Россия, e-mail: nesterav@yandex.ru

Information about the authors

Anatoliy V. Nesterov, Doctor of Law, Professor, The Russian Science Foundation, Moscow, Russia, e-mail: nesterav@yandex.ru

Для цитирования

Нестеров А. В. Смарт-системы при расследовании высокотехнологичных преступлений в творческой индустрии // Журнал Высокотехнологичное право. – 2026. Т. 2, № 2 – С. 44-55.

For citation

Nesterov A. V. Smart Systems For Investigating High-Tech Crimes In the Creative Industry // Journal of High-tech Law. – 2026. Vol. 2, No. 2. – Pp. 44-55.

Поступила в редакцию / Received 14.03.2026

Поступила после рецензирования / Received after review 15.04.2026

Принята к публикации / Accepted 14.05.2026